

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ

В рамках данной статьи дается оценка экономического взаимодействия России и Германии на период начала 2022 года в контексте регулирования хозяйственных связей в сфере государственным органами власти. Методология работы сформирована путем комбинирования традиционного контент-анализа и использования киберметрических сервисов обработки «больших данных». Сделан вывод о том, что структуры как самого внешнеэкономического взаимодействия России и Германии, так и регулирования соответствующей деятельности со стороны властей, отличается асимметрия. Ее обуславливают отличия в структуре экономик двух стран, роли государства в организации национального хозяйства, развитии политических и деловых институтов. При этом ни одну из формальных систем регулирования внешнеэкономической деятельности нельзя назвать однозначно более эффективной, поскольку каждая из них адекватна политической специфике и управленческой модели конкретного государства. Однако в целом институциональная среда поддержки бизнеса в ФРГ может быть охарактеризована как более совершенная.

Ключевые слова: Германия, Россия, внешнеэкономическая деятельность, государственное регулирование.

В течение последних 30 лет Германия традиционно играла роль одного из основных партнеров России в сфере международной торговли. В период 2015-2021 гг. на долю этой страны в рамках внешнеторгового оборота РФ устойчиво держалась выше отметки 7%. По информации за 2021 г., ФРГ являлась вторым по значимости торговым партнером России, уступая только КНР [1. С. 35-43; 3. С. 51-56; 4. С. 115-120].

Высокую значимость Германии для внешнеэкономической деятельности и международной политики РФ предопределила и особая роль ФРГ внутри Евросоюза, выступавшего вплоть до 2022 г. в роли основного рынка сбыта продукции российских компаний-экспортеров (здесь реализовывалось более 35% отправляемой за рубеж продукции) [2. С. 175-181; 7. С. 9-23; 6. С. 92-98].

«Экономическая война», ведущаяся коллективным Западом против России после начала спецоперации на Украине, в нынешнем ее формате не может продлиться долго: устойчивые хозяйственные связи, сформировавшиеся на протяжении десятилетий, не могут быть полностью разорваны волонтаристским решением политиков. Объективная заинтересованность в экспортируемых Россией товарах и потребность в емком рынке для сбыта собственной продукции через некоторое время побудит официальный Берлин пойти на «перезапуск» экономического взаимодействия с Москвой [5. С. 156-159; 8. С. 2607-2615; 9. С. 47-60; 10. С. 144-151].

Однако процесс реконструкции российско-германской хозяйственной кооперации в обязательном порядке потребует формирования эмпирической базы в виде концептуализированного опыта взаимодействия политических и экономических акторов двух государств. Последнее позволит увеличить темпы восстановления экономических связей и оптимизировать процесс их регулирования в сфере политики.

Целью представленного исследования является оценка экономического взаимодействия России и Германии на период до начала 2022 г. в контексте регулирования хозяйственных связей органами государственного управления обеих стран. Методология исследования предполагает сочетание традиционного контент-анализа с использованием киберметрических сервисов обработки «больших данных», в частности – программы мониторинга социальных медиа IQBuzz.

Запросы для создания рубрики в системе IQBuzz составлялись на русском языке, в том числе – с использованием профессионального слэнга и сокращенных словоформ. Из полученного массива сообщений была выделена эмпирическая основа исследования – 300 записей с наибольшим уровнем социальной вовлеченности. Последний показатель вычислялся как сумма лайков, дизлайков и комментариев. В выборку вошли сообщения за 2021 г.

В ходе исследования было установлено, что в качестве основных контрагентов германского бизнеса среди российских компаний чаще всего упоминаются «Газпром» (23%), «Роснефть» (21%), «Сбербанк» (14%), «Северсталь» (10%) и РЖД (9%). В совокупности на долю указанных корпораций приходится 77% упоминаний о контрагентах немецких компаний.

При этом в социальных медиа также большое внимание уделяется конкурентам российских корпораций на рынке ФРГ. В этом качестве упоминаются энергетический концерн RWE (34% от общего числа упоминаний конкурентов), нефтегазовая фирма Wintershall (31%) и металлургическая компания Thyssen Krupp (21%). Таким образом, на долю указанных корпораций приходится 86% упоминаний о конкурентах российского бизнеса на рынке Германии.

Соответственно, в роли основных конкурентов российских компаний на внутреннем рынке Германии, согласно данным социальных медиа, вы-

ступают корпорации глобального уровня (либо их структурные подразделения), одновременно являющиеся партнерами своих соперников в рамках реализации совместных проектов на территории РФ. Наиболее ярким примером в данном случае является Wintershall – стратегический партнер «Газпрома» и владелец активов в ряде иных нефтегазовых компаний в России.

27% вошедших в выборку публикаций содержат указания относительно фактов поддержки, оказываемой властями России национальным компаниям в процессе реализации бизнес-проектов на рынке ФРГ. При этом отмечается явная диспропорция в плане распределения сообщений о роли конкретных политических институтов в лоббировании интересов российского бизнеса в Германии. Ключевую роль играет прямая поддержка со стороны глав высших органов исполнительной власти (42%). Меры помощи по линии посольств упоминаются в 23% сообщений, поддержка со стороны патронируемых государством деловых ассоциаций – в 18% записей. На долю прочих институтов публичной власти и аффилированных с ними структур приходятся упоминания в 7% постов.

В то же время обработка данных социальных медиа показала, что среди германских компаний, работающих на российском рынке, с наибольшей частотой упоминаются автомобильные концерны Volkswagen (19%) и Daimler (17%), электротехническая компания Siemens (15%), торговая сеть Metro Grupp (11%) и металлургическая корпорация Thyssen Krupp (8%). Всего на долю 5-ти упомянутых корпораций приходится 71% всех обнаруженных в выборке указаний на действующие в РФ фирмы из ФРГ.

В роли их основных конкурентов на рынке России авторы изученных публикаций чаще всего упоминали концерн «АвтоВАЗ» (37%), корпорацию «Силловые машины» (29%), компанию «Россельмаш» (19%) и фирму X5 Group, управляющую рядом розничноторговых сетей («Пятерочка», «Перекресток», «Карусель» и т.д.). Удельная доля упоминаний о прочих конкурентах немецкого бизнеса на внутреннем рынке РФ составляет всего 14%.

Киберметрическое исследование также показало, что система поддержки компаний-экспортеров в ФРГ к началу 2022 г. значительно отличалась от своего аналога в Российской Федерации в плане институциональной инфраструктуры. Немецкие бизнес-элиты защищают собственные интересы в рамках внешнеэкономического взаимодействия с Россией преимущественно за счет государственных гарантий (39%), по линии территориальных подразделений внешнеполитического ведомства (27%) и деловых ассоциаций (25%), в то время как на долю прямого лоббирования со стороны высших должностных лиц приходится всего 5% от упоминаний в изученных публикациях соответствующей тематики.

Таким образом, мы приходим к выводу, что определяющую роль в проникновении российских компаний на внутренний рынок ФРГ к началу 2022 г. играли фирмы, работающие в нефтегазовой отрасли, банковском

секторе, металлургических и транспортных корпорациях. Системообразующее место в формировании структуры российского экспорта в Германию при этом занимали именно «углеводородные компании» – «Газпром» и «Роснефть». Также можно констатировать, что выстраивание хозяйственных связей с ФРГ реализовывалось, как правило, именно по линии крупных компаний с большой долей государственного участия.

Следует отметить, что на рынке Германии российские компании, относящиеся к нефтегазовому и металлургическому секторам, были вынуждены конкурировать с крупными частными корпорациями глобального и межрегионального уровня. Но степень остроты конкуренции между российскими и германскими компаниями в значительной степени нивелировал факт взаимопроникновения интересов. Соперничая за присутствие на германском рынке, конкуренты одновременно реализовывали совместные проекты вне его границ, в том числе – на территории РФ.

Важно подчеркнуть, что политическое руководство России активно поддерживало проникновение национальных корпораций на рынок ФРГ. Однако структуры МИД и аффилированные с властями деловые ассоциации играли в этом процессе второстепенную роль. Российские политико-экономические элиты продвигали интересы бизнеса в Германии в первую очередь в формате межличностного общения с высшими должностными лицами ФРГ. Это объясняется, с одной стороны, спецификой политической культуры России (для которой характерны относительная слабость институтов и особая роль межличностной коммуникации), а с другой – ключевым положением госкорпораций РФ среди компаний-экспортеров.

В экспортной торговле Германии с Россией преобладают крупные частные кампании глобального и межрегионального уровня. Для потока товаров и услуг из ФРГ в РФ характерен в первую очередь высокотехнологичный характер. Основные конкуренты германских компаний на российском рынке, принадлежащие к числу резидентов РФ, занимают более слабые позиции в большинстве отраслей, в первую очередь – в области машиностроения.

При этом заметны существенные отличия в системе институциональной поддержки германских компаний-экспортеров. Они опираются в первую очередь на помощь государства в виде программы государственных гарантий и страхования внешнеэкономической деятельности, что создает ощутимые конкурентные преимущества для немецких фирм.

Соответственно, динамику как самого внешнеэкономического взаимодействия России и Германии, так и регулирования соответствующей деятельности со стороны властей, отличает асимметрия. Ее объясняют отличия в структуре экономик двух стран, роли государства в организации национального хозяйства, развитии политических и деловых институтов. При этом ни российскую, ни германскую систему регулирования внешнеэкономической деятельности нельзя назвать однозначно более эффективной, по-

скольку каждая из них адекватна политической специфике и национальной управленческой модели. Однако в целом институциональная среда поддержки бизнеса в ФРГ может быть охарактеризована как более совершенная, чем в современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Андреюк В.Ю.* Анализ современного состояния внешнеторгового взаимодействия России и Германии в контексте национальных интересов российского предпринимательства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 3.
2. *Баранова Н.С., Слизов А.О.* К вопросу об истории российско-германских отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 1 (82).
3. *Басов Ф.А.* Группы интересов российского направления внешней политики ФРГ // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 1.
4. *Белов В.Б.* Перспективы хозяйственной кооперации компаний РФ и ФРГ в условиях санкций // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5 (5).
5. *Гамзалов С.Д.* Российско-германские отношения: специфика и перспективы развития // Власть. 2010. № 6.
6. *Говоров Ю.Л.* Российско-германские отношения в контексте отношений России с Западом // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57.
7. *Данюк Н.С.* Российско-германские отношения в контексте украинского кризиса 2013-2015 гг. // Мировая политика. 2017. № 2.
8. *Меркулов А.Л.* Проблемы внешней политики и политики безопасности Германии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78).
9. *Степанов А.И.* ФРГ – Россия: прежний канцлер, прежние отношения? // Международная жизнь. 2018. № 5.
10. *Стрелец М.В.* Системная реконструкция российско-германских отношений // Современная Европа. 2017. № 6 (78).

H. GOERLITZ

*Independent researcher,
Wiesbaden, Germany*

ECONOMIC INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND GERMANY AND ITS REGULATION BY STATE AUTHORITIES

Within the framework of this article, an assessment is made of the economic interaction between Russia and Germany for the period of early 2022 in the context of the regulation of economic relations in the sphere by state authorities. The work methodology was formed by combining traditional content analysis and the use of cybermetric services for processing “big data”. It is concluded that the structures of both the foreign economic interaction between Russia and Germany, and the regulation of relevant activities by the authorities, are distinguished by asymmetry. It is caused by differences in the structure of the economies of the two countries, the role of the state in the organization of the national economy, the development of political and business institutions. At the same time, none of the formal systems of regulation of foreign economic activity can be called uniquely more effective, since each of them is adequate to the political specifics and management model of a particular state. However, in general, the institutional environment for business support in Germany can be characterized as more advanced.

Key words: *Germany, Russia, foreign economic activity, state regulation.*